

УДК 811.111'42

БРИТАНСКИЙ ПЕСЕННО-ДРАМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

О.Ю. Беляева (Харьков)

Статья посвящена изучению современного песенно-драматического дискурса Великобритании. Предлагается определение песенно-драматического дискурса как самостоятельного креолизованного типа дискурса, описываются его основные жанры. Прослеживается связь между понятиями *песенно-драматический дискурс*, *песенно-драматическая информема*, *драматическая песня*. Песенно-драматический дискурс как социокультурное явление рассматривается в рамках теории функционально-коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: драматическая песня, информативно-смысловый уровень, песенно-драматическая информема, песенно-драматический дискурс, функционально-коммуникативная стилистика текста.

Беляєва О.Ю. Британський пісенно-драматичний дискурс як музично-комунікативна подія. Стаття присвячена вивченню сучасного пісенно-драматичного дискурсу у Великій Британії. Пропонується визначення пісенно-драматичного дискурсу як самостійного креолізованого типу дискурсу, описуються його основні жанри. Відстежується зв‘язок між поняттями *пісенно-драматичний дискурс*, *пісенно-драматична інформема*, *драматична пісня*. Пісенно-драматичний дискурс як соціокультурне явище розглядається у рамках теорії функціонально-комунікативної стилістики тексту.

Ключові слова: драматична пісня, інформативно-смисловий рівень, пісенно-драматична інформема, пісенно-драматичний дискурс, функціонально-комунікативна стилістика тексту.

Bielaiyeva O.Yu. British Song and Dramatic Discourse as a Musical and Communicative Event. The paper deals with the study of modern song and dramatic discourse of Great Britain. Song and dramatic discourse is defined as an independent creolized type of discourse, its main genres are described. The connection between the concepts *song and dramatic discourse*, *song and dramatic informeme*, *dramatic song* is traced. Song and dramatic discourse as a social and cultural phenomenon is considered within the theory of functional and communicative stylistics of the text.

Key words: dramatic song, informative and notional level, song and dramatic informeme, song and dramatic discourse, functional and communicative stylistics of the text.

Объектом данного исследования является песенно-драматический дискурс (далее – ПДД) как самостоятельный тип дискурса, изучаемый в рамках функционально-коммуникативной стилистики текста, а предметом – составляющие ПДД (песня как тип поэтического текста, информема, жанр).

В современной лингвистической науке, дискурс понимается как речь в контексте социальной и мыслительной деятельности человека, которая протекает в широком социокультурном контексте, является совокупностью процесса и результата, характеризуется континуальностью и диалогично-

стью [20, с. 25, 28] (см. также 10; 14; 15). Как разновидность дискурса выделяется песенный дискурс [6; 9; 19; 21; 22], что говорит о повышенном интересе к его изучению.

Актуальность работы обуславливается значимостью песенно-драматического дискурса как социального явления с точки зрения информативности языковых средств и текстовых элементов посредством выделения информемы как основной единицы песенно-драматического текста. Материал данного исследования составляют 23 песенно-драматических текста из двух альбомов группы «Hurts» (Великобритания), включая

пять клипов и три концерта. Цель статьи – анализ песенно-драматического дискурса как музикально-коммуникативного события в рамках функционально-коммуникативной стилистики текста [12, с. 23].

По мнению ряда исследователей, песенный дискурс является креолизованным, поскольку объединяет в себе невербальный и вербальный компоненты [9, с. 6]. О.В. Шевченко считает песенный дискурс комбинацией верbalного текста, оформленного в письменной или устной форме, и музыкального компонента, являющегося продуктом социально и ситуативно обусловленной коммуникации, с учетом влияния экстралингвальных параметров ситуации общения [21, с. 5]. Как комбинированный, данный тип дискурса может содержать текст песни без музыкального сопровождения (напр., а капеллу); а также может быть инструментально-вербальным, сочетающим в себе текст и музыку, (напр., оперу/оперетту, арию/ариетту, романс).

Текстовая деятельность адресанта и адресата исследуется в песенном дискурсе с учетом специфики языковой личности, сферы общения [2, с. 159]. Для анализа этой сферы Н.С. Болотнова вводит понятие информемы как единицы информативно-смыслоного уровня текста, включающего фонетический, морфологический, лексический, синтаксический подуровни. В лингвистическом аспекте информема является носителем интеллектуально-информационной функции. С экстралингвистической точки зрения, информативно-смысловой уровень состоит из денотативного (предметно-логического), тематического и сюжетно-композиционного подуровней. Единицами данных подуровней, соответственно, считаются: денотаты, понятия; тема, дискурс; событие, эпизод [3, с. 74, 75].

В работе предпринята попытка рассмотреть информему как базовую единицу песенно-драматического дискурса, которая несет в себе конкретную информацию драматического содержания, передаваемую адресантом и подлежащую интерпретации адресатом в зависимости от фоновых знаний, общечеловеческих ценностей, мировоззре-

ния. Помимо языкового уровня, выделяем информему в рамках интертекстуальности и интердискурсивности [см. также 8; 13]. Под интертекстуальностью мы понимаем взаимодействие текста с текстом, а под интердискурсивностью – взаимодействие текста с ситуацией. Такой подход расширяет наши знания об информеме как информативно-смысловой единице текста и позволяет более глубоко и всесторонне изучить ПДД, в основе которого находится текст драматической песни.

Песня является основной единицей инструментально-вербального ПДД и определяется как стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом, голосами [7, с. 505], а также как стихотворное произведение, предназначенное для исполнения под музыку; как музыку для вокала и сам процесс исполнения [18, с. 624]. Одной из отличительных черт песни является ее драматичность как основа драматургии. Г. Лессинг считает драматургией не только теорию драмы и искусство постановки ее на сцене, но и вообще все сценическое искусство [5, с. 278]. Поскольку песня является неотъемлемой частью сценического искусства, она имеет непосредственное отношение к драматургии. Некоторые словари дают определение драматургии, для которой релевантными являются понятия *музыкально-сценический жанр*, *музыкальное произведение*, которым является и песня [11, с. 103]. Драматургия – система выразительных средств и приемов воплощения драматургического действия в произведения музыкально-сценического жанра [там же], сюжетно-композиционная основа спектакля, фильма, музыкального произведения и т.п. [4, с. 303]. Поэтому песню можно определить как драматическое произведение, поскольку она является жанром, в котором текст, музыка и манера исполнения направлены на то, чтобы раскрыть определенный сценический образ, где драматургия и, в частности, драматичность, достигается не только актерской игрой, но и выразительностью музыки, текста и пения.

Драматическая песня является особым жанром песенно-драматического дискурса, который

обладает такими же свойствами, как и дискурс в целом, т. е. является ситуативно-обусловленным феноменом. Основными признаками ПДД являются функциональность, коммуникативная направленность, а основной чертой – взаимодействие и взаимодополнение словесных и несловесных средств общения, к которым относится внешний вид исполнителей и слушателей, место проведения концертов, название концертных залов и площадок, оформление сцены. Это создает условия для полного осознанного понимания фрагмента общения в определенном месте с учетом социальной позиции всех его участников: автора, исполнителя и слушателя или автора/исполнителя и слушателя. Таким образом, ПДД – это музыкально-драматическое представление, в котором актерами являются исполнители музыкального произведения – драматической песни – в музыкальном сопровождении. Песенно-драматический дискурс состоит из текстов, которые обращены либо к одному, либо к нескольким адресатам. Текст песенно-драматического дискурса становится актуальным во время исполнения определенного произведения. Текст песни актуализируется в диалогической речи адресанта и адресата, поэтому основным критерием ПДД является диалогичность (в рамках концепции М.М. Бахтина, диалог – это не просто обмен высказываниями, это – обмен позициями, где слушающий, воспринимая и понимая смысловое значение речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: слушающий становится говорящим, что обеспечивает целостное активное понимание, которое выражается в ответе [1, с. 259–260]).

Диалог между адресантом и адресатом в ПДД пронизан информемами различных уровней. Песенно-драматическая информема, являющаяся единицей текста и дискурса, представляет собой эмоционально-экспрессивную информацию, передаваемую автором, исполнителем или автором/исполнителем и интерпретируемую слушателем на основе его представлений и знаний о мире. Смысл, который вербализуется в песне, всегда подлежит интерпретации. Он выводится адресатом исходя

из ситуации, имеющейся у него общекультурных знаний и разделяемых им коммуникативных конвенций. Каждый песенный жанр задает определенные установки и правила коммуникации, поскольку в процессе взаимодействия актуализируются определенные представления о мире, мнения, суждения, интенции [17, с. 61].

В ПДД можно выделить жанры с учетом высокого уровня индивидуальности и субъективности процессов его порождения и восприятия. Всякое высказывание индивидуально и потому может отражать индивидуальность говорящего, т. е. обладать индивидуальным стилем. В жанрах раскрываются разные слои и стороны индивидуальной личности автора. Тематическое своеобразие песенных произведений выступает способом актуализации функций песенного дискурса и служит одним из критериев выделения его жанров. Специфика жанров ПДД проявляется не только на лингвальном, но и на экстралингвальном уровне, к которому относятся различия поведенческих моделей и социолингвистических параметров их участников, различия в мелодической форме произведения, реализация специфических функций [22, с. 244, 245]. Классифицируя основные жанры современного *англоязычного* песенного дискурса, О.В. Шевченко выделяет в нем рок-, рэп- и поп- направления, каждому из которых свойственны определенные специфические функции. По мнению автора, песенный рок-жанр выполняет аппелятивную функцию; рэп-жанр – нарративную и конвивиевную функции; современному песенному поп-жанру присуща эмотивная функция [там же, с. 245]. Последний – достаточно популярен в британской лингвокультуре, в нем превалируют, как правило, эмоциональные концепты, основным из которых является *любовь* [16, с. 81].

Британский ПДД в поп-жанре рассматривается на материале творчества группы «Hurts» как одной из наиболее популярных в Великобритании и нацелен на то, чтобы вызвать определенные эмоции у адресата, такие как жалость, сострадание, веру, доверие. Название группы обозначает единицу измерения частоты звука и эмоцию – стра-

дание, душевную боль. Первые два альбома, *Happiness* и *Exile*, попали в десятку лучших альбомов в Великобритании, Германии, Австрии, Швейцарии, Польши и Финляндии. Впервые о дуэте активно заговорили в 2010 г. после публикации в британской газете *The Guardian*. В лонг-листе самых перспективных молодых музыкантов BBC *Sound of 2010* этот дуэт – на четвертом месте. Аудитория группы, в основном, – люди в возрасте от 20-ти до 30-ти лет. Музыканты группы Тео Хатчкрафт (*Theo Hutchcraft*) и Адам Андерсон (*Adam Anderson*) напоминают героев вестернов и боевиков 80-х годов. Особенность их творчества – строгие и выдержаные в стиле композиции. Музыканты ставят себе целью написание идеальной драматической поп-песни. Используя интертексты в своем творчестве, «Hurts» не занимаются простым имитированием, все их усилия направлены к одной цели – сказать новое слово в поп-музыке. Они неэмоциональны, но экспрессивны. Участники талантливо объединяют такие специфические вербальные и невербальные средства коммуникации, которые создают строгий образ исполнителя, сочетающий выдержанный стиль 80-х годов прошлого века и непринужденную манеру исполнения, присущую современному поп-течению. Во время выступлений у исполнителей почти отсутствует мимика и пантомимика, что является решающим фактором в интерпретации исполняемых ими музыкальных драматических композиций. При рассмотрении проксемики обращает на себя внимание тот факт, что музыкант и исполнитель всегда находятся очень близко друг к другу на сцене. Особенностью просодики является то, что во время выступления почти никогда не меняется интонация и громкость голоса исполнителя. Все это вместе создает мощный и цельный имидж группы.

Песенно-драматический дискурс британской группы «Hurt» представляет собой социокультурно детерминированный процесс воспроизведения и интерпретации речи, имеющий определенную коммуникативную цель с учетом экстралингвистических факторов, обуславливающих его фор-

мирование и функционирование. Перспективой данного исследования является комплексное изучение информативно-интерпретативного потенциала песенно-драматического дискурса в поп-жанре группы «Hurts», анализ песенно-драматических информем не только на уровне языковых средств, но и средств интертекстуальности и интердискурсивности.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин. – СПб : Азбука, 2000. – 336 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста / Н.С. Болотнова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка ; под ред. М.Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 157–161.
3. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. – М. : Флинта, 2009. – 381 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Текст. / Т.Ф. Ефремова. – М. : Дрофа, 2000. – 1235 с.
5. Лессинг Г. Гамбургская драматургия / Г. Лессинг. – М.; Л. : Academia, 1936. – 519 с.
6. Мурашев Т.И. Языковая игра в текстах песенного жанра (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.И. Мурашев. – Уфа, 2007. – 161 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – [3-е изд., стереотип., испр. и доп.]. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.
8. Пасько Ю.В. Языковая презентация интертекстуальности в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Юлия Валерьевна Пасько. – М., 2011. – 163 с.
9. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Юрий Евгеньевич Плотницкий. – Самара, 2005. – 183 с.
10. Полежаева А.Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Анастасия Николаевна Полежаева – Иваново, 2011. – 213 с.
11. Рагс Ю.Н. Страй / Ю.Н. Рагс // Музикальный энциклопедический словарь ; ред. Г.В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – 525 с.
12. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США: текстуальний і дискурсивний аспекти : дис. ... докт. філол. наук : 10.02.04 / Вікторія Опанасівна Самохіна. – К., 2010. –

518 с. 13. Сачава О.С. Текстообразующий потенциал инсценируемой интердискурсивности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ольга Сергеевна Сачава. – СПб., 2008. – 201 с. 14. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с. 15. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е.А. Селиванова. – Киев : Брама ; Изд-во Вовчок О.Ю., 2004. – 336 с. 16. Смоленцева М.В. Эмоциональный концепт “любовь” в песенном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Мария Владимировна Смоленцева. – Чебоксары, 2009. – 217 с. 17. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – [4-е изд., испр. и доп.]. – М. : Высш. шк., 2005. – 436 с. 18. Хорнби А.С. Учебный словарь современного английского языка / А.С. Хорнби при участии Кристины Руз. – М. : Просвещение, 1983. – 769 с. 19. Черемисин А.М.

Музикально-коммуникативное событие: факторы формирования музыкального дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 24.00.01 / Александр Михайлович Черемисин. – Тамбов, 2004. – 162 с. 20. Шевченко І.С. Дискурс як мисленнєво-комунікативна діяльність / І.С. Шевченко, О.І. Морозова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен ; під заг. ред. І.С. Шевченко : монографія. – Харків : Константа, 2005. – С. 123–173. 21. Шевченко О.В. Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / О.В. Шевченко. – Волгоград, 2009. – 21 с. 22. Шевченко О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса / О.В. Шевченко // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – Вып. № 115, 2009. – С. 242–249.